

— Ты выглядишь глупо, — Цзян Юань услышал ответ Цзи Жуна, не мог не развеселиться, он посмотрел вниз и схватил его пострадавшую руку: — Хорошо, давай возвращайся сейчас же, если ты не вернешься, ты будешь замерзшим и глупым.

— Да.

А Эрло, который все еще был в комнате наблюдения, увидел Цзи Жуна, которого вел за руку Цзян Юань, улыбающегося как болванчик.

Если бы тут не было сотрудников академии, он бы сделал снимок экрана и поделиться им со всей их группой!

Хотя он не знал, что Цзян Юань сказал Цзи Жуну, сейчас тот выглядел почти как невестка!

На обратном пути Цзян Юань отправил сообщение А Эрло, поблагодарив его за помощь, а затем повел Цзи Жуна обратно в свое общежитие.

Наложив Цзи Жуну простую повязку, Цзян Юань отпустил его руку:

— Ну вот, рана обработана.

Цзян Юань посмотрел на руку Цзи Жуна и спросил, немного огорченно:

— Тебе все еще больно?

Цзи Жун покачал головой и безрассудно сжал лицо Цзян Юаня рукой, улыбаясь уголками рта, как маленький лисенок, которому что-то сошло с рук:

— Это не больно.

Цзян Юань немного привел себя в порядок и сказал:

— Ложись спать, уже поздно.

— Еще рано, я не хочу выключать свет, я хочу еще немного посмотреть на тебя.

Цзян Юань: ...

***

На следующий день.

Цзян Юань и Цзи Жун встали и привели себя в порядок, как обычно, а затем направились прямо в столовую.

Пока они дошли до столовой, люди вокруг тарасились на них, еще более преувеличенно, чем раньше. Казалось, будто все смотрели на них.

— Странно, что сегодня случилось?

— Разве эти парни обычно не прячутся довольно далеко, когда смотрят на тебя? — Цзян Юань немного потерял дар речи, хотя на них всегда смотрело много людей, но обычно они были довольно далеко, сегодня же все вели себя очень странно.

Цзян Юань недовольно заворчал.

Цзи Жун взял кусочек риса из своей тарелки и прошептал:

— Потому что вчера они все узнали, что ты сказал, что снесёшь мне голову, если я посмею уйти, и я действительно не посмел.

— А? Как они узнали? Кто-то еще был в комнате наблюдения?

— Когда вы с А Эрло разговаривали по коммуникатору, радио все еще было выключено, и все услышали, что я не ушел...

— Эм... я не специально.

— Я знаю.

— Мне объяснить?

Цзи Жун справедливо сказал:

— Что объяснить? Ты накричал на меня, поэтому я не осмелился уйти.

Цзян Юань: ...

— Это действительно нормально?

Цзи Жун покачал головой:

— Все в порядке.

Цзян Юань видел, что Цзи Жун, похоже, не возражал против этого вопроса, поэтому он больше ничего не сказал, и после завтрака они сразу же отправились в зал для тренировки стрельбы.

Как только они появились, весь курс уставился на них.

— Что случилось вчера? Было столько шума.

— Почему вы поссорились?

Несколько студентов не боялись их подразнить.

Когда Цзян Юань услышал это, он просто улыбнулся и не стал ничего объяснять. Однако в это время нашлись даже те, кто не боялся умереть, они сразу бросились к Цзи Жуну и даже похлопали его по плечу:

— Ты все еще жив и бодр, похоже, ты действительно не решился уйти вчера, верно?

Когда Цзян Юань услышал этот вопрос, то сразу же почувствовал, что это было слишком. Вчера он действовал на эмоциях, и только сегодня почувствовал, что вчера немного перегнул палку.

Кто не хотел сохранить лицо?

Этот человек даже спросил Цзи Жуна об этом перед ним, разве это не заставит Цзи Жуна почувствовать себя плохо?

— Вчера я просто...

Цзян Юань собирался помочь Цзи Жуну выйти из затруднительного положения, но кто бы мог подумать, что Цзи Жун посмотрит на него, улыбнется и скажет парню с беспомощным выражением лица:

— Цзян Юань сказал мне ждать на месте, как я посмел уйти? Он мой парень, я не могу его послушаться.

Только Бог знает, как ужасно их угнетал Цзи Жун все это время. Даже если бы они просто сказали пару слов Цзян Юаню, Цзи Жун обязательно позаботится о них. Так что они должны

воспользоваться этим шансом.

Но все обернулось не так, как они ожидали.

— У тебя нет пары, поэтому ты не поймешь, — сказал Цзи Жун, — когда у тебя будет парень, ты поймешь, почему я не осмелился уйти.

Цзи Жун также дважды похлопал парня по плечу.

У парня не было плохих намерений, он просто хотел немного подколоть Цзи Жуна, но он не знал, что Цзи Жуна это совершенно не волновало, и он даже не оставил ему шанса посмеяться.

Черт!

Встречаться с омегой в военной академии, где полно только альф и бет, — это потрясающе, правда?!

Хотя, кажется это и вправду довольно впечатляюще...

Парни хотели плакать, они хотели просто пошутить, но им показали, что такое реальность... Раньше, хотя Цзи Жун всегда предъявлял свои права, но это было не так откровенно, как сегодня, он просто оставлял свои феромоны на Цзян Юане и пристально следил, чтобы они держались подальше от Цзян Юаня.

Но сегодня это зашло слишком далеко!

Как ты смеешь тыкать в чьи-то шрамы?

Они практиковались на позициях рядом друг с другом. Цзян Юань коснулся пистолета и, сделав несколько выстрелов наугад, сказал:

— Странно, этот пистолет сегодня работает очень хорошо.

Цзи Жун: ...

— Разве не так? Этот что у меня в любом случае довольно хорош.

В десятке метров от них другой студент с улыбкой посмотрел на Цзян Юаня и воскликнул:

— Мой тоже неплох, и это все сделано Цзи Жуном! Он самостоятельно отладил оружие в

нескольких тренировочных комнатах!

Цзян Юань улыбнулся и тут же отвел глаза, чтобы посмотреть на Цзи Жуну:

— Почему ты отлаживал оружие?

— Мне просто захотелось.

— Говори правду! — Цзян Юань поднял брови и посмотрел на Цзи Жуну.

Цзи Жун посмотрел на Цзян Юаня, а через мгновение с выражением поражения сказал:

— Я использую настройку оружия, чтобы успокоиться, когда нервничаю. Я хотел признаться тебе в любви вчера и нервничал, поэтому я пошел в зал для стрельбы и во время тренировки настроил свой пистолет.

Цзян Юань был ошеломлен:

— Сколько тренировочных комнат ты настроил?

Цзи Жун на мгновение замешкался и сказал:

— Не считал, может быть, три?

— Ты так долго не мог успокоиться...

Цзи Жун: ...

После тренировки наступило время обеда, Цзян Юань и Цзи Жун пошли есть вместе с однокурсниками, и как раз когда они сели за стол, они столкнулись с Цзин Яном, который тоже пришел в столовую.

После того, как Цзин Ян поприветствовал Цзян Юаня и остальных, прошло немного времени, прежде чем в чат от него пришла ссылка для Цзян Юаня, пока он ел.

[Этот омега такой грозный!]

Цзян Юань взглянул на заголовок, его голова была полна вопросительных знаков, и когда он нажал на кнопку, то увидел, что у этого сообщения было более ста тысяч ответов!

Что означает "более ста тысяч"?

У них всего около ста человек в один год на факультете меха, и чуть больше на других факультетах. Во всей академии, поскольку это военное училище, не так много факультетов, их всего двадцать вместе взятых, и в них всего около трех тысяч человек в один год, а во всей школе всего чуть больше десяти тысяч студентов.

Iz: Я думаю, что все слышали сообщение по радио прошлой ночью, я только что получил подтверждение, человек, который говорил, был Цзян Юань, единственный омега нашей академии!

Iz: Это так мило, я бы хотел, чтобы у меня был омега, который бы так на меня орал! Я так завидую!

Iz: Я хочу быть в отношениях, заведу себе альфу, и мы сможем орать друг на друга!

...

= =: Было установлено, что Iz сошел с ума.

= =: Seriously, вам не кажется, что этот Цзян Юань очень милый? Кажется, я правильно запомнил: "Он не ушел, наверное, боится, что ты и вправду снесешь ему голову".

...

= =: Ха-ха-ха, говорю вам, ребята, я слышал, как люди в комнате наблюдения сплетничали сегодня, Цзи Жун не только не ушел, он даже сделал два шага назад.

= =: Черт возьми, самое потрясающее в этом всем то, что Цзи Жун очень жестокий боец ближнего боя! Не могли бы вы, ребята, оставить ему хоть немного достоинства?

...

= =: Чем занимаются учителя в комнате наблюдения? Что за сплетни!

= =: Кажется, все альфы одинаковые. Думал, что я один боюсь своего омеги... Оказывается, у бога-мужчины А такие же проблемы, как и у меня, и я вдруг успокоился.

...

= =: Такой несчастный — А, такой злой — О!

= =: Когда ты говоришь, что другие несчастны, разве ты не самый несчастный? У тебя даже нет с кем на свидание пойти.

...

Цзян Юань читал сообщения, нахмурившись. Он был действительно беспомощен, откуда эти люди получают информацию? Они действительно почти воссоздал картину того, как он искал Цзи Жуна.

— На что ты смотришь? Цзин Ян снова тебе что-то прислал? — Цзи Жун наклонился к Цзян Юаню и спросил, слегка сжав его руку.

Цзян Юань достал из под стола свой коммуникатор и сказал:

— Лучше тебе не смотреть на это, боюсь, ты не выдержишь такого волнения.

Однако Цзи Жун не согласился и настоял на том, чтобы посмотреть.

Цзян Юань наблюдал, как Цзи Жун читал общее содержание сообщения, его выражение лица было безучастным, затем он вдруг начал писать собственное сообщение. Цзян Юань хотел остановить его, но было слишком поздно, когда Цзян Юань забрал коммуникатор, он увидел, что его аккаунт уже отправил сообщение.

Цзи Жун: Его крик мне тоже нравится!

Цзян Юань увидел это ответное сообщение и посмотрел в сторону Цзи Жуна, но увидел, что тот наклонил голову к нему и слегка улыбнулся, его глаза были яркими и красивыми, и в его сердце появилась легкая сладость.

Это чувство было чем-то, чего он никогда не испытывал до встречи с Цзи Жуном.

Это было почти неуловимо.

Тем не менее, это было совсем не плохо.

Это даже вызвало у него легкое чувство удовлетворения.

...

= =: ??? Лично ответил???

= =: Это поддельный аккаунт, верно?

...

Цзян Юань, естественно, не побеспокоился об этом, и не потрудился им ответить.

Как раз в это время в столовой внезапно появилась голограмма, очевидно, всеобщее сообщение:

— Сегодня, в десять часов утра, Его Величество Император Империи Хойт Хо Жунцы объявил о своем официальном отречении от престола и сменил политическую систему Империи Хойт на конституционную монархию, сформировав новый кабинет министров, который будет избран на всенародных выборах, а императорская семья Хойта с этого момента больше не будет вмешиваться в политику страны. После отречения императора Хойта трон занял Его Превосходительство Хо Чжайя, бывший принц Хойта. Причина отречения пока неизвестна.

После сообщения новости в столовой на несколько секунд воцарилась тишина, но потом по всей столовой разгорелась бурная дискуссия.

Все люди во всей Вселенной просто сошли с ума.

Были всевозможные подозрения и теории!

Некоторые предполагали, что это был переворот, но кто мог сместить Железного Императора и заставить Хойт изменить свой политический режим?

Ответ был — никто, единственной возможностью могло быть только то, что это сам Железный Император изменил систему! И отрекся!

Но никто не мог понять, почему!

Император не слишком стар, он в расцвете сил, и у него есть абсолютная власть в Хойте, так что почему этот император вдруг принял такое решение, просто не верится! Никто не мог понять, почему!

Хотя это правда, что имперская политическая система управления должна была быть отменена давным-давно, но для этого Железного Императора разве не предпочтительней поддерживать такую систему? Даже если система должна была быть изменена, это должно было произойти спустя десятилетия, верно?

Как это могло случиться так внезапно...

Главы государств были выбиты из колеи этой новостью.

***

Альфонсо, который все еще находился в Хойте, естественно, получил сообщение от глав государств с вопросом, не произошло ли чего-нибудь в последнее время в империи Хойт.

Борода Альфонсо дрожала, когда он просматривал сотни сообщений на своем коммуникаторе.

Что он должен ответить, правду?

Что Бог войны их Федерации похитил Железного Императора?

Он же еще не сошел с ума!

Альфонсо глубоко вздохнул, он действительно был свидетелем реструктуризации в Хойте, все прошло гладко, под контролем Хо Жунцы не было никаких волнений, и все министры были дисциплинированы, никто не смел сказать ни слова против.

Влияние Хо Жунцы на Хойт совсем не зависело от того, был ли он императором или нет. Даже если бы Хо Жунцы отрекся от престола, Хойт все равно бы слушался Железного Императора! По его приказу все правительство, военные и народ Хойта будут сражаться за него! Умрут за него!

Вот кто такой Хо Жунцы!

Хо Жунцы сделал равными всех: альф, бет и омега; простолюдинов и дворян... Он любит весь свой народ, поэтому его народ любит его, и в военном ведомстве, и в правительстве он может делать все, что пожелает, и сделать весь Хойт своей колесницей!

С нынешним технологическим мастерством Хойта и со своей властью, Хо Жунцы мог бы даже начать четвертую космическую войну, если бы у него были такие амбиции!

И все еще оставался шанс 50/50, что Хойт победит и будет править всей Вселенной!

Альфонсо подумал об этом, и ему стало немного смешно, он слишком много думал.

Это поколение императоров никак не могло совершить подобное.

Хотя он и не хотел этого признавать, в глубине души он знал, что восхищается этим Железным Императором, который был намного моложе его.

В возрасте этого человека, он еще не был даже генералом, не говоря уже о должности императора первой межзвездной державы!

У него нет такого мужества.

Кто поверит, если он скажет, что Железный Император отказался от своего трона в пользу Бога войны Федерации?

Если бы он не видел это своими глазами, он бы тоже не поверил!

***

Объявив о своем отречении от престола, Хо Жунцы переоделся в гражданскую одежду.

— Это действительно хорошо? — спросил Цзи Чонг, глядя на Хо Жунцы.

Хо Жунцы слегка рассмеялся:

— Что в этом плохого? Пойдем, я не хочу снова смотреть на Серебряно-белый дворец, чтобы представить, какая Северная Звезда, я хочу полететь с тобой на эту планету и увидеть настоящую Ледяную Королеву.

— Хорошо, тебе определенно там понравится.

Хо Жунцы с улыбкой посмотрел на Цзи Чонга и последовал за ним на военный корабль Федерации.

Альфонсо слегка кивнул при виде Хо Жунцы. Ранее было решено, что после того, как он объявит о своем отречении от престола, Хо Жунцы вернется на Землю вместе с ними.

На этот раз для него не было ничего более приятного, чем тот факт, что переговоры по космическим технологиям прошли успешно, но, конечно, причина этой успешности не требует объяснений.

В конце концов, когда есть связи все это не так и сложно сделать... Другие страны также носятся с идеей космических технологий, но их подход заполучить к ним доступ через ООН слишком сложный, чтобы сработать, так что конкурентов у них пока нет.

***

Хо Жунцы не просил своего брата проводить его на корабль. На данный момент Хо Чжайя

принял присягу и стал императором Хойта, хотя и не совсем таким же, как предыдущий император, теперь он лишь символ Хойта.

Хотя Хо Чжайя и не проводил его сам, он все же прибыл на место взлета, но только не сказал об этом Хо Жунцы.

Глядя на корабль Федерации, который медленно взлетал в воздух, глаза Хо Чжайи внезапно слегка покраснели, и он сложил руки.

Брат, ты должен быть счастлив.

Спасибо, что оберегал меня, пока я рос.

Он все еще помнил брата, который плакал перед их старшим братом...

Его брат сначала не хотел быть императором, это все из-за него...

Его жизнь была в руках этих ублюдков, и они использовали его как угрозу.

Хо Чжайя глубоко вздохнул, когда корабль наконец оказался достаточно далеко, чтобы полностью скрыться из виду.

Одетый в тяжелые императорские одежды, Хо Чжайя развернулся и зашагал в сторону дворца.

Он глубоко вздохнул, внезапно немного досадуя. Он понял, что должен был поступить так же, как его брат, не показывая лица и не давая знать простым людям, как он выглядит!

Теперь все было кончено.

Как император, как символ империи, в будущем он не сможет так же легко уйти как его брат.

***

Люди обсуждают отречение императора, и даже Цзян Юань не остался в стороне. Он был в Хойте и ясно чувствовал, с каким уважением, можно даже сказать, поклонением, народ относился к этому императору, Его Величеству Хойта, от всего сердца!

Императора можно назвать легендой, но чтобы альфа-император объявил о своем отречении от престола в расцвете сил — это просто невероятно!

— Железный Император отрекается от престола и меняет имперскую систему Хойта на конституционную монархию?! Что это за волшебство?

— Ведь никто в Хойте не мог совершить переворот, чтобы убрать его от власти, не так ли?

— Какова причина добровольного отречения от престола?

— Это не может быть потому, что он нашел настоящую любовь, не так ли?

Кто-то пошутил, ведь это была Федерация, а не Хойт, и хотя здесь было некоторое почтение к Железному Императору, в конце концов, страна была другой, и отношение все равно было немного другим.

— Отказаться от трона ради любви? Ты можешь такое представить? Это не так реалистично, как если бы Железный Император женился на простолюдинке-омега!

— Правильно, почему бы тебе не смотреть меньше романтических драм? Ты знаешь, что поглупеешь, если будешь смотреть их слишком много?

— Да... у тебя такая фантазия, я думаю, тебе не следует ходить в военную академию, ты должен писать романы и стать богатым!

У Цзи Жуна, однако, уголки рта слегка подергивались. На самом деле, похоже, что это правда — он отказался от трона ради любви, но не из-за Красавчика О, а из-за его отца... Цзи Чонга.

Федеральный Бог войны... Железный Император...

Были его родителями.

Кто бы мог подумать?

Даже он сам не ожидал этого!

Хотя его отец говорил, что Хо Жунцы был его отцом-омега, теперь его действительно занимал вопрос: кто же из них в самом деле был омега?

Не то, чтобы он не доверял своему отцу, но признать Железного Императора своим омега-отцом было тем, чего он действительно не мог сделать!

— Вы, ребята, становитесь все более и более возмутительными, возможно, это обычная реформа, у империи слишком много недостатков. До того, как Железный Император

унаследовал трон, ситуация с внутренними делами Хойта, как всем известно, была очень печальной. Возможно, Его Величество Император просто не хочет, чтобы трагедия повторилась! Но я восхищаюсь этим Железным Императором! Он имел смелость принять такое решение!

Парень, который, очевидно, хорошо знал Хойт, высказал свое мнение во время всеобщей дискуссии.

Цзян Юань тоже кивнул:

— Да, возможно, все не так сложно, как мы думаем. Верно, Цзи Жун?

Цзи Жун кивнул со сложным выражением лица, но его отец... действительно отрекся от престола из-за любви!

Но он...

Он может это сказать?

Нет, он ничего такого не может сказать...

Если вы говорите, что это ради страны, значит, это ради страны, да?

<http://bllate.org/book/14640/1299660>